

70 [Левъ Николаевичъ всегда любилъ музыку. Онъ игралъ только на роялѣ и преимущественно изъ серьезной музыки. Онъ часто садился за рояль передъ тѣмъ, какъ работать, вѣроятно для вдохновенія. Кромѣ того онъ всегда аккомпанировалъ моей младшей сестрѣ и очень любилъ ея пѣніе. Я замѣчалъ, что ощущенія, вызываемыя въ немъ музыкой, сопровождались легкой блѣдностью на лицѣ и едва замѣтной гримасой, выражавшей нѣчто похожее на ужасъ. Почти не проходило дня лѣтомъ безъ пѣнія сестры и игры на роялѣ. Изрѣдка пѣли всѣ хоромъ и всегда аккомпанировалъ онъ же.] 70

31 [Левъ Николаевичъ не любилъ фотографію и очень рѣдко снимался, и, когда снимался, самъ уничтожалъ потомъ негативъ. Онъ предпочиталъ самаго плохаго художника самой лучшей фотографіи.]

Извѣстному портретисту Крамскому было поручено, если не ошибаюсь, г. Третьяковымъ написать портретъ Льва Николаевича. Знаменитый художникъ тщетно розыскивалъ его фотографію. По скромности онъ не рѣшился просить сеанса, потому что не былъ знакомъ и слышалъ о замкнутой жизни въ Ясной Полянѣ. Тогда онъ поселился въ пяти верстахъ отъ Ясной Поляны, на дачѣ, мимо которой Левъ Николаевичъ проѣзжалъ верхомъ за почтой. Тутъ онъ и возымѣлъ намѣреніе написать портретъ его въ кафтанѣ на лошади. Вскорѣ все это обнаружилось и онъ былъ любезно приглашенъ въ Ясную Поляну, гдѣ написалъ два одинаковыхъ портрета, изъ коихъ одинъ остался въ семьѣ.] 31

32 [Когда спиритизмъ вошелъ въ моду, Левъ Николаевичъ